

АТАМАН ВОЙСКА ДОНСКОГО Е. А. ВОЛОШИНОВ

Волошинова, автора нежных романсов, музыканта минорных тонов, судьба заставила быть донским атаманом на заре революции, заставила умереть председателем Донского парламента на закате революции, огненном и кровавом.

Виктор Севский [1].

Войсковой старшина Евгений Андреевич Волошинов, казак станицы Старочеркасской, родился 17 декабря 1881 года в Новочеркасске в многодетной семье Войскового старшины А. А. Волошинова, окончил кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище. Служа в 6-й Гвардейской батарее Войска Донского, получил первый чин — хорунжего. Затем — служба в 19-й Донской батарее. С 1906 года — офицер-воспитатель подготовительного пансиона Донского Императора Александра III кадетского корпуса. В мае 1914-го он — войсковой старшина. Кавалер орденов Святого Станислава III степени и Святой Анны III степени. Был женат на И. Манацковой, в семье двое детей.

Помимо работы в кадетском корпусе Евгений Андреевич много времени уделял общественной работе. В частности, был казначеем Новочеркасского отделения Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, приложил большие усилия по сбору пожертвований на строительство санатория для туберкулезных больных. В 1915 году стал председателем кустарно-промышленной секции, позже товарищем председателя Донского исполнительного комитета. В 1916 году он вступил в общеказачью организацию по снабжению казаков на фронте обмундированием и по представлению Донского исполнительного комитета стал во главе этой организации.

Евгений Андреевич Волошинов, оказавшись в центре бурных событий марта 1917 года, вошел в состав президиума Донского исполнительного комитета в качестве товарища председателя. Исполнительный комитет развил бурную деятельность по установлению новой власти на Дону и проведению выборов делегатов в Учредительное собрание.

Для предварительной разработки положения о выборах в Учредительное собрание и работы местной власти на сборе нового Новочеркасского станичного общества 5 марта была создана «особая комиссия» (Е. А. Волошинов, А. С. Дубовской, А. П. Леонов, А. А. Зубов, А. П. Бондарев, А. И. Гладков, И. Н. Коротков). В тот же день по по-

становлению Донского исполнительного комитета в прокуратуре и канцелярии Войска Донского были изъяты секретные документы по политическим делам. Свои заседания Комитет перенес в парадный зал областного Правления на Атаманской улице. Донской исполнительный комитет поручил Е. А. Волошину, М. М. Казьмичеву, А. И. Петровскому редактировать «Донские областные ведомости» (с начала апреля газета стала печатным органом Комитета, получив название «Вольный Дон»). 6 марта был организован Военный отдел при Исполнительном комитете во главе с председателем Е. А. Волошиновым.

Наказной атаман Войска Донского генерал-лейтенант М. Н. Граббе пытался сохранить дисциплину и порядок во вверенных ему войсках. Но он уже не в силах был контролировать ситуацию. Военный министр А. И. Гучков прислал на Дон телеграмму с просьбой о содействии Исполнительному комитету. Новое правительство России повело политику устранения губернаторов и замены их уездными комиссарами.

7 марта в 22 часа 30 минут президиум Донского исполнительного комитета совместно с Военным отделом принял решение сместить войскового наказного атамана генерала М. Н. Граббе и передать должность председателю Военного отдела Комитета войсковому старшине Е. А. Волошину. К атаману Граббе была направлена делегация в составе председателя Комитета А. И. Петровского, его заместителя Л. А. Сопощко, полковника Романцова, войскового старшины Захарова, двух солдат, двух казаков и председателя Совета рабочих депутатов Новочеркаска Сухова. Они огласили атаману постановление Исполнительного комитета. Генерал Граббе, сохраняя самообладание, подчинился. В его последнем приказе по Войску говорилось: «В виду отсутствия, как мне сообщил областной ДИК, доверяя ко мне со стороны общества, считаю нравственно обязанным немедленно сложить с себя должность войскового атамана, которую поручаю исполнять, согласно решения Исполнительного комитета и его военного отдела, войсковому старшине Волошину...» [4]. Через два дня в сопровождении особой депутации генерал-лейтенанта Граббе на поезде отправили к великому князю Николаю Николаевичу на фронт. В Петроград незамедлительно отправили телеграмму, в которой говорилось о переходе власти в Области войска Донского войсковому старшине Волошину.

Установление новой власти в городе отпраздновали 8 марта 1917 года манифестацией. От Баклановского проспекта по Московской улице до Соборной площади шли колонны манифестантов с красными знаменами, с красными значками на груди и папахах, с «Марсельезой», исполняемой полковыми музыкантами. Петровский на балконе «Большой Московской» гостиницы и Е. А. Волошинов на возвышении у Атаман-

ского сквера приветствовали колонны манифестантов. Красный флаг развевался даже в бронзовой руке атамана Платова.

Е. А. Волошинов с головой погрузился в работу. Как он потом говорил в отчетном докладе на Войсковом Круге, домой приходил в 4 утра. А уже с девяти принимал посетителей и решал текущие вопросы: поддержание порядка в городе, усиление казачьих патрулей отрядами милиции, снижение цен на продукты на рынках, подготовка переписи населения, угроза подтопления станиц, строительство нового здания института. В марте 1917-го политическая и общественная жизнь в Новочеркасске была ключом. В городе установилось троевластие: атаман, Донской исполнительный комитет и Совет рабочих депутатов. Но обстановка была мирная. Три власти 10 марта 1917 года провели совместный «Праздник свободы». Здания города украсились флагами. Архиепископ Митрофан и епископ Гермоген отслужили литургию в Войсковом соборе; присутствовали войсковой атаман Волошинов, генерал А. Г. Жеребков, Г. А. Павлов, Дуванин, городской голова А. С. Дронов, члены Исполнительного комитета, свита атамана. Ректор духовной семинарии Д. Богдавленский выступил с кафедры с пламенной речью. Соборная площадь была заполнена народом. Над головами развевались знамена воинских частей, транспаранты с лозунгами. После молебна перед построенными на Платовском проспекте войсками верхом на коне проехал атаман Волошинов в сопровождении двух автомобилей, в которых сидели председатель Исполнительного комитета Петровский, депутаты от офицеров, казаков, солдат и рабочих. После объезда войск атаман обратился с приветственной речью к собравшимся, поздравив их с праздником свободы. Затем выступили председатель Совета рабочих депутатов товарищ Сухов и председатель Исполнительного комитета Петровский. Под звуки «Марсельезы» прошли колонны кадетов, юнкеров, казаков, учеников учебных заведений города. Демонстранты шли с красными бантами на груди, а над колоннами развевались лозунги: «Да здравствует свобода!» «Да здравствует новое правительство!» «Да здравствует Учредительное собрание!». Шествие закончилось в два часа пополудни. После ухода войск, к Атаманскому дворцу пришла группа рабочих и граждан. Атаман Волошинов обратился к ним с речью, призывая к миру, взаимопониманию.

Единение трех властей в Новочеркасске закончилось в апреле. По инициативе Союза донских казачьих офицеров, который возглавлял начальник Новочеркасского юнкерского училища генерал-майор П. Х. Попов, с конца марта шла подготовка к созыву подготовительного казачьего съезда, который открылся 16 апреля в Новочеркасске в Зимнем театре (присутствовали шестьсот делегатов от донских станиц и полков). С приветственным словом к собравшимся обратился войсковой

атаман Волошинов. Он призвал делегатов съезда к напряженной работе по подготовке Большого Войскового Круга. Председателем Круга избрали М. П. Богаевского, он предложил выбрать атамана Волошинова почетным председателем.

На подготовительном съезде были приняты важные решения: оказать поддержку Временному правительству, созвать Большой Войсковой Круг, принять резолюцию по земельному вопросу. Остро встал вопрос о власти в Донской области. Исполнительный комитет настаивал на обязательном согласовании всех решений, принимаемых атаманом. В адрес атамана Волошинова со стороны членов комитета посыпались обвинения в отказе сотрудничать и недостатке демократизации в армии. На это он ответил так: «Меня строго судили за ошибки, которые не делает только тот, кто ничего не делает. Святым долгом признаю исполнение предписанного мне вами исполнять со всей добросовестностью в согласии с исполнительным комитетом до того дня, когда будет созван Войсковой Круг. Служил я по чистой совести, так же и впредь служить буду» [2]. Члены Донского исполнительного комитета требовали отправить его в отставку. После нескольких совещаний казачий съезд вынес резолюцию, в которой выражалось доверие Волошинову. Его решено было именовать временным атаманом, с правом иметь власть и над гражданским населением области.

Многовластию на Дону был положен конец. Точку в споре между Донским исполнительным комитетом и временным атаманом поставил Большой Круг, который открылся 26 мая в Новочеркасске в летнем саду театра Бабенко (присутствовали 444 делегата от донских станиц и 224 делегата от казачьих армейских частей).

Круг открыл М. П. Богаевский: после приветствия делегатов он предложил выбрать Волошинова почетным председателем. Евгений Андреевич выступил с отчетным докладом за трехмесячный срок правления.

«Главные мои усилия были направлены на поддержание порядка и строгой законности. Задача была трудная, так как всякая попытка установить порядок рассматривалась как реакция... Я работал по 18 часов в сутки, как мог, как умел, сделал все, что было в моих силах. Конечно, я делал ошибки, но грубых ошибок все же у меня не было», — сказал Волошинов [3].

Круг его работу одобрил и выразил благодарность в особой грамоте. Вот что говорил Митрофан Петрович Богаевский: «Положение Временного атамана было тяжелое, так как многие, несмотря на личное уважение к Евгению Андреевичу Волошинову, хотели, чтобы атаман был лишь куклой в руках Донского Исполнительного Комитета. Евгений Андреевич первый начал борьбу на этом направлении, борьбу трудную и неблагодарную». Делегаты постановили: Войсковой Круг яв-

ляется единственным правомочным органом высшего управления Войском Донским, а выборный атаман — его высшим должностным лицом. 18 июня делегаты Круга большинством голосов избрали войсковым атаманом генерала от кавалерии А. М. Каледина.

К сожалению, мало сведений о том, чем занимался Волошинов летом и осенью 1917 года. Но постепенно жизнь вернулась в свое русло. Осенью 1917 года Евгений Андреевич уже принимал активное участие в создании Донской консерватории.

В стране нарастал политический кризис. Поочередно левые и правые силы пытались переломить ситуацию в свою пользу. В ночь на 26 октября 1917 года в Петрограде к власти пришла партия большевиков во главе с В. И. Лениным. Правительство Войска Донского официально заняло позицию непризнания власти большевиков. Атаман Каледин отправил телеграммы членам Временного правительства, в штаб Верховного Главнокомандующего, атаманам всех казачьих войск страны, командирам армейских подразделений Донской области и всех находившихся на фронте и тылу казачьих частей, в которой говорилось о том, что Войсковое правительство считает захват власти большевиками незаконным, и предложил поддержку Временному правительству. На следующий день с Дона была направлена телеграмма на имя Керенского с приглашением членов Временного правительства в Новочеркасск. В ноябре на Дон прибыли политические и военные деятели России. Генералы Л. Г. Корнилов и А. В. Алексеев начали формировать добровольческие отряды для борьбы с советской властью, которые позже получают название Добровольческой армии. Казаки, особенно фронтовики, поддерживая в целом политику атамана, настойчиво следили за происходящим и не спешили брать в руки оружие.

Тем временем в Ростове в ноябре 1917 года началось восстание сторонников советской власти и революционно настроенных моряков Черноморского флота. По приказу атамана Каледина очаг восстания был ликвидирован казаками совместно с Добровольческой армией. 2 декабря Ростов был взят. Но противостояние нарастало.

В январе 1918-го представители донских полков собрались в станице Каменской. На съезде фронтового казачества, где был выбран Донской казачий комитет во главе с Ф. Г. Подтелковым, прозвучало требование передать власть в Донской области Комитету. По приказу Каледина было создано шестнадцать партизанских отрядов. 20 января у станции Глубокой произошел бой между отрядом революционно настроенных казаков-фронтовиков во главе с Н. М. Голубовым и партизанским отрядом В. М. Чернецова. Бой закончился поражением партизан, командир был зверски убит. После этого отряд Голубова начал наступление на Новочеркасск. Войсковой атаман Каледин сложил с себя полномочия

и, не видя смысла в дальнейшей борьбе, застрелился. Во главе Войска Донского стал походный атаман А. М. Назаров.

Сразу же после вступления в должность атаман Назаров обратился к казакам с призывом «встать на защиту Дона» и объявил мобилизацию. Но казаки атамана не поддержали. 12 февраля отряд командира революционного отряда Голубова без боя вступил в Новочеркасск.

Заняв казачью столицу, командир Северокавказского революционного отряда войсковой старшина Голубов ворвался с казаками в здание судебной палаты, где проходило заседание Войскового Круга. Лохматый, в полушубке без погон, обращаясь к представителям высшей власти на Дону, Голубов закричал: «В России творится великая социалистическая революция, а вы разговоры разговариваете!».

Круг встал, остались сидеть атаман Назаров и председатель Круга Волошинов. Голубов, мечтавший об атаманском перначе, давно ненавидел Волошинова, считая, что он, Голубов, должен был быть на месте временного атамана весной 1917 года. Теперь власть была в его руках. Сторонники Голубова, молодые безусые казаки, сорвали с Назарова генеральские погоны, арестовали его вместе с Волошиновым и под звуки оркестра повели на гауптвахту. Голубов сам нашел для Волошинова темную сырую камеру. Евгений Андреевич написал матери письмо, которое было найдено после его смерти на грязной скамье под томиком Мусоргского: «Дорогая мама! Пишу из своей невольной темницы, в которую попал, потому что был честным сыном родины и Дона и желал ему блага. Совесть моя чиста, а потому смерти я не боюсь. Говорили, что я Голубовым приговорен к смерти. Если это так, и если мне действительно суждено умереть, то простите за все содеянное. Пусть все меня простят. Уйду в могилу с вашим материнским благословлением. Не оставляйте одинокой Иннусю и моих славных деток. Трудно, тяжело писать. Целую всех. Ваш сын Е. Волошинов. 13. II. 18 года. Народ поймет свою ошибку, казаки опомнятся, да будет уже поздно» [9].

После нескольких дней допросов в полночь двадцать два красноармейца и три казака вывели из гауптвахты семерых арестованных: атамана Назарова, войскового старшину Волошинова, генералов Усачева, Груднева, Исаева, полковников Ротта и войскового старшину Тарарина, повели на Ростовский тракт. На окраине города, на тропинке к тюрьме, арестантов расстреляли и раздели. Но через полтора часа Волошинов пришел в себя. У него было прострелено бедро и исколота штыком левая рука. Он дополз до ближайшего дома — Парapoновых, попросил помощи, но не получил ее. Парapoнова вызвала палачей. Казаки А. Никулин, В. Абрамов, Пшеничнов подъехали к Волошинову. Никулин в упор выстрелил раненому в грудь. Через некоторое время Волошинов вновь

пошевелился. Пришли рабочие завода Фаслера. Рабочий Карсавин выстрелил Волошинову в глаз. Тело передали вдове, хлопотавшей о разрешении на похороны.

Похоронен Евгений Андреевич был на городском кладбище. Могила его не сохранилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белая Россия: альбом. № 1. — Нью-Йорк, 1937.
2. Вольный Дон (Новочеркасск). — 1917. — 22 июня.
3. ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 20. Л. 110.
4. Донские областные ведомости (Новочеркасск). — 1917. — 9 марта.
5. Корягин С. В. Волошиновы и другие. — М., 2003. — (Генеалогия и семейная история донского казачества; вып. 39).
6. Кравич О. Голубые хризантемы. — Новочеркасск, 1916.
7. Новочеркасск: энциклопедия. — Новочеркасск, 2005.
8. Отчет о деятельности Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом за 1913 г. — Новочеркасск, 1914.
9. Последнее письмо Е. А. Волошинова // Дон. Волна (Новочеркасск). — 1918. — № 1. — 10 июня.
10. Пресман М. Е. А. Волошинов — композитор // Дон. Волна (Новочеркасск). — 1918. — № 1.
11. Трут В. Дорогой славы и утрат. — М., 2007.